

ОТРОК

Медиапроект
для интернатных
учреждений и социальных
приютов Тверского региона
(основан в 2003 г.)

Специальный выпуск
№ 4-5 (34-35) 2015 г., май

стр. 2

стр. 3

стр. 5

Майский спецвыпуск «Отрока» № 4-5 целиком посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Поздравляем всех взрослых и детей с этим важным для нашего народа праздником. Снова читатель ожидает встреча с замечательными людьми в рубрике «Герои рядом с нами», серия коллажей «На этом месте в 41-ом – Я и Ты», подготовленная воспитанниками изостудии школы-интерната к участию в VII Межмуниципальном конкурсе педагогических идей и инноваций с применением ИКТ «Компьютерный класс» в номинации «Фотография. История района в Великой Отечественной войне» (стр. 5, 10, 12).

Всё дальше уходит в прошлое война, всё меньше становится её очевидцев. Многие из тех, кто связали свою судьбу с Медновской санаторной школой-интернатом, во время войны были детьми. Сейчас они живут рядом с нами, с кем-то «Отрок» познакомит вас сегодня поближе...

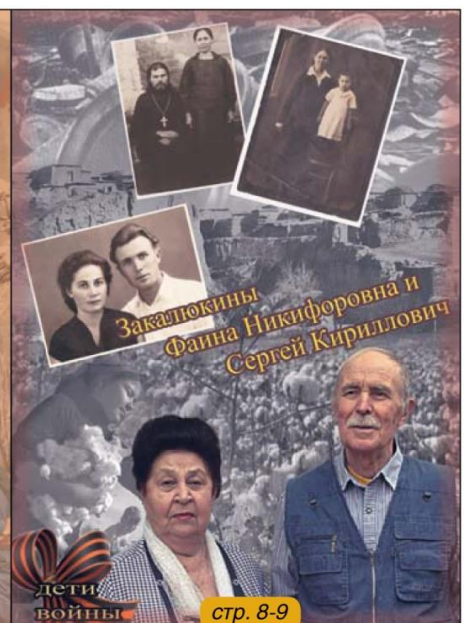
Это супруги Закалкины, Н.А. Рубан, Г.И. Романова, Т.В. Ускова, супруги Сулевы, Е.И. Тихонова, К.М. Клеушкова, Г.В. Марчук, Л.И. Тимофеева, О.С. Паршина, Н.П. Егорова, В.И. Логинова, М.П. Демьяненко, Л.А. Цветкова, Г.М. Никитина, З.И. Иванова, супруги Верендеевы, Л.Е. Бредина, З.Н. Немыгина, А.П. Волдохин, М.И. Щурова, В.Е. Силаева, В.М. Каралева... **Здоровья вам и долгих лет жизни!**

стр. 4-5

стр. 6-7

стр. 8-9

В селе Медном, на территории бывшего пионерского лагеря «Сокол», есть братская могила «Круча», где захоронена Клавдия Тронова (фото внизу). В её честь названа сельская улица, в своё время в Медновской санаторной школе-интернате был пионерский отряд им. К. Троновой. В первую очередь, ребятам, проживающим на её малой родине, за которую молодая учительница отдала жизнь 74 года назад, и адресована эта статья...

Судьба Клавдии Фёдоровны Троновой и трагична, и героична. Её молодость совпала с лихолетьем войны. Сельская учительница стала разведчицей 29-й Армии Калинин-

ЕЙ ВСЕГДА БУДЕТ ЧУТЬ ЗА ДВАДЦАТЬ...

ского фронта. Клавдия неоднократно переходила линию фронта, доставляя ценные сведения о расположении и численности фашистских войск, о психологической обстановке в немецком тылу. Отправляясь на задание в четвёртый раз, она не знала, что не вернётся...

... С тремя подругами она сидела в пустой нетопленной избе. Была глубокая ночь. Ни Клава, ни её подруги за эту ночь не сомкнули глаз. Двери были заперты, и на улице перед домом ходил часовой. Клава вспоминала, как случилось, что они оказались в этой избе, неподалёку от школы, в которой она когда-то училась.

Линию фронта переходили вчетвером. Передовую девушки перешли без всяких приключений. Предстояло уже разойтись по разным направлениям, когда на них обратил внимание патруль. Вера струсила и бросилась бежать. Её догнали: «Откуда? Зачем появились здесь?». Версия, что их заставили угонять скот, а теперь они возвращаются в родные деревни, не помогла. Всех девушек арестовали и повели в штаб, расположенный в деревне Рождественно. Оказалось, что переводчик уехал в Липигу, было решено перевести арестованных в Кумордино, чтобы там их допросили. Когда Клава услышала слово «Кумордино», у неё тревожно забило сердце: «Поведут дорогой на Тутань, а с Тутани на Голыхино, и мать непременно узнает о случившемся. А это скверно!»

Вошли в Тутань. Когда-то людная красивая деревня казалась вымершей. За Тутанью родное Голыхино (в 1978 г. деревня объединена с Кумордино – прим. ред.). Еще издали заметила Клава у колодца знакомую фигуру: «Мама?». Это действительно была Елена Фоминична. Клава еле сдержала крик и, поравнявшись с колодцем, сняла и уронила свою красную косынку. Без сил прислонившись к сруб, лишь взглядом могла мать проводить свою дочь.

В штабе конвоир доложил о чём-то офицеру и показал на Веру. Клаву с подругами поместили в нетопленный дом, Веру посадили в чулан отдельно. Ночь казалась целой вечностью, чтобы согреться, пробовали прыгать, но часовой сразу же принимался стучать прикладом в стену.

Всю ночь не сомкнула глаз и Елена Фоминична. Деревенские мальчишки разузнали и рассказали ей, что Клава и её подруги сидят под арестом в Кумордине. Утром девушек повели в Липигу (Торжокский район). «Наверное, там будут

допрашивать, - думала Клава. – Хотя бы словом обмолвиться до этого с Верой!». Она боялась, что, струсив, Вера может всё испортить, выдать их.

После допроса и пыток повели гитлеровцы трёх подруг по окрестным деревням, чтобы люди видели, что грозит тем, кто не склоняет перед оккупантами головы. От каждой деревни фашисты прихватывали свидетелей предстоящей казни. Был первый день декабря. Девушки знали, что жить им осталось недолго, но они шли с гордо поднятыми головами. Измождённых девушек привели к Михайловскому озеру, к месту, куда так любила бегать девчонкой Клава. Офицер подал команду. Солдаты подняли автоматы. Клава обняла и поцеловала подруг. Затем быстрым взглядом окинула толпу и выкрикнула: «Прощайте, родные! Победа будет за нами!». Раздалась команда «Фойер!», а за ней короткая многоголосная очередь. Лес вздрогнул. Слово подкошенные, упала Клава и её подруги на покрытую снегом землю. Казалось, всё кончено. Но вот одна из них стала медленно подниматься. Это была Клава. Она с трудом поднялась на одно колено и крикнула: «Стрелять не умеете, гады!». Вновь раздалась короткая очередь.

Через несколько дней район освободили советские войска. У озера солдаты увидели удивительную трёхствольную берёзу. На одном из стволов развевалась красная косынка, которую повязала Елена Фоминична.

В 1942 году Клавдия Тронова была посмертно награждена орденом Великой Отечественной войны I степени. Ей было двадцать три года. Для многих людей, знавших её, она так и осталась молодой, просто Клавой.

Сейчас на месте расстрела в березовой роще на берегу озера – памятник: десятиметровая стела, на трехгранном столбе – ромашка, рассеченная штыком. На барельефе – два стилизованных и одно выполненное в портретном сходстве изображения девушек. Установлен обелиск в 1982 году. В 1985 году с места расстрела были взяты берёзки для парка Победы возле Кумординской средней школы.

Т.Б. Исакова

Автор коллажа «Не забудем эти имена» на стр. 1 – Н. Смирнова (7 кл.)

Использованы материалы: «Ровесница комсомола» (С. Блохина); «Тропы веди на запад» (В. Полозов); «Три лепестка ромашки» (Г. Ксензова). Редакция благодарит Т.А. Смирнову, библиотекаря Кумординской сельской библиотеки, за предоставленные материалы.

ТОЛЬКО СМЕЛЫМ ПОКОРЯЮТСЯ МОРЯ!

Продолжаем серию публикаций о простых и смелых подвижниках, приближавших Великую Победу и потрудившихся в мирное время в наших родных школах. Наши сегодняшние герои встанут рядом с нами благодаря проникновенным повествованиям учителей Медновской санаторной школы-интерната Татьяны Александровны и Александра Петровича Волдохиных.

Их первый рассказ о Константине Клементьеве, работавшем в 1970-х гг. в школе-интернате вместе со своей супругой воспитателем.

С его дочерью, Анной Константиновной, мы встретились у нее дома. Зашуршали страницы семейных альбомов, и перед нами развернулась жизнь Человека...

Константин Арсеньевич родился 2 октября 1919 года. Он – коренной житель села Медное. Учился в Медновской средней школе, закончил её в 1938 году. По комсомольскому призыву пошел служить на флот. Местом службы стала Одесса, Черноморский флот. В 1941 году его уже должны были демобилизовать, но обстановка была напряженная, и их демобилизация откладывалась. В это время у Константина умерла бабушка, и его отпустили домой на похороны. Здесь его и застало известие о начале войны. Узнав об этом, он собрал чемоданчик, взял буханку хлеба и сказал: «Сейчас мы их быстренько разобьем, и я вернусь!» Все в части завидовали ему, что он побывал дома. Многие домой не вернулись уже никогда...

С октября 1939 года и почти всю войну Константин Арсеньевич служил в составе 73-го зенитного артиллерийского полка береговой обороны Черноморского флота. Был пулеметчиком зенитного катера, участвовал в обороне Одессы, Кавказа, за что был награжден медалями «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа». Их задача состояла в том, чтобы не подпускать вражеские самолеты к нашим рубежам. Анна Константиновна вспо-

минает, что отец не любил рассказывать о том времени и тех ужасах, которые пришлось увидеть, и как, бывало, дрожали губы, когда все-таки ему приходилось говорить на эту тему. Вспоминает она и то, что отец даже на войне не начал курить, а причитающийся ему табачный паек менял на продукты. Константин Арсеньевич хорошо знал немецкий, и его часто использовали при штабе в качестве переводчика при допросах взятого «языка».

После окончания боевых действий на Черном море, с мая 1945 по декабрь 1946 года, Константин Арсеньевич в составе 15-го отдельного дивизиона тральщиков занимался разминированием акватории Черного моря. Война закончилась для него в 1947 году на Балтике, в Кронштадте, куда они перегоняли корабли с Черного моря.

После войны Константин Арсеньевич закончил Калининский педагогический институт и работал учителем истории и общественных наук, директором школы в Райке, Поддубках, позже воспитателем в Медновской средней школе и Медновской санаторной школе-интернате.

Большим увлечением Константина Арсеньевича была фотография. Он очень любил снимать природу, своих родных и близких. На многих его фотографиях запечатлены старые здания Медного, еще только строящаяся санаторная школа-интернат. Теперь эти снимки – исторические документы.

Константина Арсеньевича никогда не покидало чувство юмора. Вспоминается его флотская шутка: «Капитан – коцегару: кидай в топку кривые поленья – поворачивать будем!»

Константин Арсеньевич и его супруга Маргарита Дмитриевна работали в школе-интернате воспитателями на одном классе, хорошо дополняя друг друга. Бывшие воспитанники часто потом навещали своих наставников – в доме Клементьевых их всегда ждал теплый прием.

Оглядываясь назад, понимаешь, что в жизни людей того поколения, война оставила неизгладимый след. Они с честью встретили это испытание, выстояли, не озлобились. В них всегда жила великая любовь к людям, высочайшая ответственность за порученное дело, неутолимый интерес к самым разным сторонам бытия помимо своей работы...

А.П. Волдохин, Т.А. Волдохина

НА ВОЙНЕ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ...

*«Мы косили с мамами травы,
Убирали пшеницу серпами,
Вязали в снопы, молотили.
Ничего из тех лет не забыли...
Ни материнских слез непокорных,
Ни извещений страшных – похоронных,
Ни школьных уроков без тетрадей и книг,
Со слезами и горечью помним о них.
Ни латаных платьев, рубашек изношенных,
Отцов наших к смерти в объятия брошенных.
Но ждали: вернутся отцы наши, деды.
Мы верили вместе в святыню Победу!»*

Своими воспоминаниями о военном детстве делится Зоя Ивановна Иванова, ветеран войны и труда с 40-летним стажем работы. В Медновской санаторной школе-интернате работала с 1963 по 1987 год старшим воспитателем.

Начало Великой Отечественной войны пришлось на детские годы Зои Алексеевой (Ивановой), ей было десять лет. Жила она с мамой Марией Алексеевной и братом Алёшей в деревне Захарово Лихославльского района. Отец умер ещё в 1940 году. Старшая сестра Татьяна жила и работала учителем начальных классов в другом районе. С началом войны все мужчины призывного возраста ушли на фронт. На всю деревню остался лишь один

16 мая 1945 г. Семиклассница Зоя сидит слева в первом ряду.

глухой дедушка. Вся деревня с волнением ждала писем с фронта. В семье, получавшие похоронки, всегда приходили соседи со словами поддержки и утешения. После войны вернулись из всех призванных только двое...

Все домашние заботы легли на детские плечи. Мельницы в деревне не было, мололи на ручных жерновах. Одному ребёнку было не под силу справиться с этой работой, поэтому объединялись в пары с соседями или друзьями. «Сначала смелем моё зерно, потом зерно напарника. Заканчивали мы, заступала другая пара», - рассказывает Зоя Ивановна. Весной, когда заканчивалось зерно, в ход шла мякина – остатки колосьев после молотбы, - из которой матери пекли лепёшки, выкапывали мороженую картошку, оставшуюся с осени.

Так как мама была бригадиром, она часто привлекала Зою со сверстниками к работе в колхозе. Вязали снопы, мальчишки на лошадях перевозили их на гумно, т.е. туда, где молотили сжатый хлеб. С мамой ездила она за дровами в лес. Нужно и с лошастью уметь управлять

ся, и пилить, и рубить. Косили женщины вручную, а косы отбить было некому. Пришлось Зое осваивать и это ремесло. Коса отбивалась после заточки – по всей длине лезвие утончали, ударяя по нему острым концом молотка. Отбитая коса легко и без пропусков срезает траву, долго не тупится. Отобьет Зоя косы, пойдут женщины утром косить, а девочка ждёт, что скажет потом мама. В один день похвалит, а в другой раз скажет: «Нет, дочка, сегодня плохо ты косу выбила».

Уходя рано утром на работу, деревенские женщины оставляли ключи под половичком. «Я встану сама и пойду кормить детей тем, что им приготовили. Придёт время сна, ребяташки соберутся все у меня – спать я укладывала их в своём доме. Много возилась с ними. Иногда закрутишься в делах, куда-то не успеваешь, а они уже кричат: “Зоя, Зоя!”. Когда уже стала старше, иду по деревне, а они ходить ещё толком не умеют, а все со мной здороваются», - с улыбкой вспоминает Зоя Ивановна.

С тех пор и появилось у неё желание связать свою судьбу с воспитанием детей. Но основная её работа в годы войны была по выращиванию цыплят. Много их было в колхозе. Вырастит она одну партию, их заберут и новых дадут. За эту работу ей присвоили звание «Ветеран Великой Отечественной войны».

«В нашей деревне немцев не было. Но в семи километрах находился город Лихославль, где была узловая железнодорожная станция, поэтому очень часто немцы его бомбили.

Когда наши воины подбивали вражеский самолёт, мы следили, куда он упадёт. Думалось, что в наш лес упал, а оказывалось, намного дальше. Через деревню иногда проходили наши войска, когда их перебрасывали с одного фронта на другой. Если бойцов заставала ночь, мама определяла их на ночлег, разводя по разным домам. Я тоже ходила с ней. Бывало, только всех разведём, как немцы начинали бросать зажигательные бомбы. Какое-то время в деревне располагался госпиталь. Врачи и медсестры тоже жили у местных жителей. Я у медсестёр выменивала овощи на овсяную кашу, которую они получали в пайке», - рассказывает Зоя Ивановна.

В марте 1943 года хотели забрать и маму на оборонительные работы – копать окопы под Селижаровым. Зоя должна была остаться дома одна. Приехала старшая сестра Татьяна, поехали вместе в военкомат. Сестра вызвалась поехать вместо матери, её записали. А потом всех женщин, у которых были несовершеннолетние дети, отпу-

стили домой. А сестра, так как сама изъявила желание, осталась. Три дня ждала отправки в Лихославле, жила в товарном вагоне. «Мама соберёт ей передачу, а я понесу. А в марте такие разливы были, что приходилось снимать обувь, переходить, потом снова обуваться... Очень застудила я тогда ноги, полгода не могла ходить», - вспоминает Зоя Ивановна.

Брату Алексею в 1943 году исполнилось восемнадцать, его забрали на фронт. Сразу же под Витебском он получил девятнадцать ранений. Долго был в госпитале, правую ногу сохранить не удалось... Когда его комиссовали, Зоя с глухим односельчанином поехала в Лихославль встречать его. Глянула она на брата, сидит мальчишка мальчишкой, а ноги нет. До войны он хорошо плясал, а теперь на вечерках наблюдал за всеми со стороны. Зоя с мамой переживала за него. Мать, бывало, спросит: «Что ж ты ушёл с гулянки?». А он отвечает: «Все на ногах, а я сижу сиднем...» Тогда один деревенский мужичок сделал Алексею деревянную ногу, и брат стал работать на тракторе.

Несмотря на войну, все дети добросовестно ходили в школу. В Захарове школы не было, и все ученики из их деревни ходили в центральную усадьбу Кузовино, что была в одном километре. «9 мая 1945 года как обычно утром мы пошли в школу, - с особым волнением повествует Зоя Ивановна, - там и узнали об окончательной победе над

врагом. Когда нам сказали, что кончилась война, все как закричат: «Ура!». Занятия сразу отменили. Радостные, мы побежали домой...»

Даже спустя семьдесят лет с дрожью в голосе вспоминает Зоя Ивановна отдельные моменты своего военного детства. «Какое счастье, что мы уже столько лет живём без войны! Не дай Бог, чтобы это повторилось».

Т.Б. Исакова

Автор коллажа «Подвиг экипажа танка И. Костюченко» Н. Воронина (9 кл.)

ВОЕНВРАЧ, ТЕРАПЕВТ, ПЕДИАТР...

Следующее повествование из серии «Герои рядом с нами» о враче Медновской санаторной школы-интерната Василии Васильевиче Дёгтеве (1917-1999). О жизни этого человека кратко рассказала его дочь Лариса Васильевна Иконникова.

В 1940 году Василий Васильевич окончил Первый Московский медицинский институт (ныне Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова). Еще студентом он начал работать врачом-инфекционистом в г. Кашире Московской области.

После начала войны был мобилизован из г. Кострома и стал военврачом 3-го ранга, старшим врачом 167-го минометного полка 27-го арtdивизиона Р.Г.К. Северо-Западного фронта. В составе полка дошел до Латвии. В 1945 г. был командирован на войну с Японией. Войну закончил в звании майора медицинской службы. Был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», медалью Г.К. Жукова, памятными медалями к юбилеям Великой Победы. Демобилизовался в конце 1953 года.

Через год стал врачом-терапевтом Медновской участковой больницы. Очень любил Василий Васильевич своих пациентов. Медицинский персонал даже обижался на него за долгие беседы с больными. Внимательное отношение к людям позволяло ему поставить правильный диагноз. Глубоким уважением пользовался Василий Васильевич у односельчан.

И вот перед самым выходом на пенсию этот замечательный врач приходит работать в школу-интернат (1975-1979 гг.). Здоровье детей, их гигиена, прием лекарств, прививки, чистота помещений, проветривание - всё было под контролем Василия Васильевича. В полной мере ему удалось сохранить сложившиеся до него тради-

ции работы медицинского персонала. Под его началом медсестры вели постоянную санитарно-просветительскую работу, следили за выполнением утренних и вечерних водных процедур, проведением утренней зарядки. Комплекс упражнений для нее утверждал Василий Васильевич. Под руководством медиков продолжалась работа санитарных постов. Этих ребят с белыми повязками с красным крестом на рукаве дети каждый день видели при приеме водных процедур, перед входом в столовую, они проверяли санитарное состояние спален. В школе-интернате ежегодно проводились соревнования санпостов, ребята успешно выступали на районных соревнованиях.

Порог его врачебного кабинета дети переступали без боязни, чувствуя к себе его отношение. А в отношении этом удивительным образом сочеталась требовательность, ответственность и любовь. Ведь, наверное, в любой профессии всё идёт от любви...

А.П. Волдохин

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ...

Двадцать пять лет в Медновской санаторной школе-интернате работают супруги Закалюкины – Сергей Кириллович и Фаина Никифоровна. Пятьдесят пять лет они живут вместе. А познакомились они ещё детьми во время войны...

Сергей

До войны мы жили в Нижегородской области в селе Салганы. Отец мой Кирилл Иванович был из очень бедной семьи. Совсем безграмотный, не окончил ни одного класса даже церковно-приходской школы. Выучился читать и писать, когда воевал на Гражданской войне. Мать Ульяна Алексеевна была из более зажиточной семьи и по тем временам получила большое образование – три класса церковно-приходской школы. В семье она была самая грамотная, умела читать и писать.

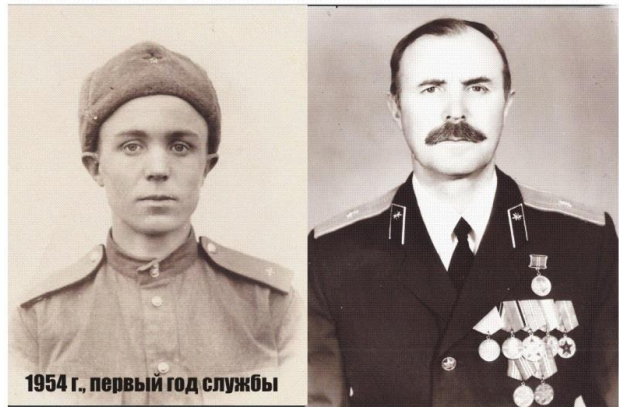
В 1921 году, когда началась новая экономическая политика (НЭП) и объявили свободное предпринимательство, отец открыл лавку, в семье появился достаток. Но в 1937 году в семью пришла беда. В селе разрушали церковь, собрался народ и все беспомощно наблюдали за тем, как от взрыва летели церковные колокола. Сестра отца не выдержала и сказала: «Антихристы!», после чего развернулась и ушла. На следующий день её арестовали, и за это слово она десять лет просидела в тюрьме.

После ареста сестры отец почувствовал явную угрозу своей семье и уехал в Среднюю Азию. Мама осталась одна с четырьмя детьми в Салганах. Специальности у неё никакой не было, два года она, как могла, заботилась о детях. А в 1939 году, однажды рано утром, мать погрузилась с нами в грузовик и отправилась к мужу, оставив дом со всем нажитым добром. На поезде добрались до Ташкента, а оттуда перебрались к отцу в глухой узбекский кишлак. Жили все в одной небольшой комнате, спали на полу. Но зато была еда! Много солнца, жарко. Жили таким образом до июня 1941 года. Отец работал, мать вела домашнее хозяйство. Старшие сёстры и брат учились в русской школе.

С началом войны отца призвали в армию. Ещё в Гражданскую он был кавалеристом. Проводы состоялись на базарной площади, куда пришли все новобранцы с семьями. В строю стояли мужчины, им привели лошадей. В отряде было около сотни всадников. Мой отец скомандовал: «По

1939 г., 5-летний Сергей стоит второй слева

1954 г., первый год службы

коня!»). Они сели на коней и своим ходом отправились в Ташкент в воинскую часть в гражданской одежде. С тех пор отца я больше не видел. Он погиб в 1942 году под Сталинградом. У нас нет его похоронки, мы получили извещение, что он пропал без вести. Но один из его сослуживцев, с которым он вместе уходил на войну, вернулся покалеченный домой и рассказал нам о том, как погиб отец.

Они поехали в разведку на лошадях. Доехав до определённого места, спешились, ибо дальше передвигаться на лошадях было опасно. Отец остался с лошадьми, а остальные отправились выполнять задание. Немцы каким-то образом обнаружили местонахождение отца и напали на него. Когда товарищи вернулись обратно, коней они не нашли. Обнаружили лишь тело отца, там они его и похоронили.

В 1944 году брату Саше исполнилось восемнадцать лет, его тоже призвали в армию. В этом же году он погиб, освобождая Прибалтику. Через интернет мы нашли сведения о том, что он погиб в Латвии. В списке погибших за это число в октябре 1944 года в этой части был лишь только брат. Снайпер ли его подстрелил или он подорвался на mine – остаётся только гадать...

Когда отец ушёл на войну, мать была беременна. Она опять осталась с четырьмя детьми на руках, без профессии, без каких-либо средств к существованию. После гибели отца матери надеяться было не на кого, а детей кормить надо. Можно было посадить овощи, но для разведения огорода нужна была поливная земля. В 1942 году мы переехали из районного центра за десять километров в более глухой кишлак Мурад-Али. Чтобы разработать участок земли под огород, нужно было вырубить камыш, а высотой он был до шести метров – рос как настоящий лес. Зайдёшь в него – сплошная темень, видно только небо. Камыш рубили по колено в воде, потом спускали воду и перекапывали участок. Мама со всем этим справилась, помогал ей и брат. Построили шалаш, жили в нём с апреля по сентябрь и ухаживали за огородом. Питались тем, что выращивали: огурцами, помидорами, капустой, дынями и арбузами. Но основным продуктом была кукуруза. На зиму намолачивали мешок кукурузы, запасались овощами. Всю зиму ели кукурузную баланду – толкли кукурузу в металлической ступке и варили на воде.

По талонам в магазине выдавали по 150 грамм хлеба на каждого человека, на нашу семью полагалось 750 грамм. Мать бережно делила хлеб на части и выдавала

каждому по кусочку. Но иногда по каким-то причинам хлеб в магазин не привозили, и в такие дни было особенно голодно. За все годы войны я не помню, чтобы я съел какую-нибудь конфетку или кусочек сахара... Мама родила девочку, сёстры учились в школе, старший брат помогал по хозяйству до ухода на фронт. В 1942 году младшая сестрёнка умерла, мама сама изготовила ей гробик, скорее ящичек, и отнесла его на руках на православное кладбище за десять километров от дома, сама выкопала могилку и похоронила младенца.

Мама устроилась в районную больницу посёлка Пскент в 60 км от Ташкента. Там работала нянечкой сестра папы, тётя Дуня. Маму отправили на подсобное хозяйство. Она работала в поле, выращивала для больницы овощи. Старшая сестра училась в 7 классе и тоже жила с мамой и тетей Дуней (в Мурад-Али была только начальная школа). А мы с сестрой Машей, которая училась в 4 классе, остались жить вдвоём...

Мама, уезжая на работу, отсыпала нам пол-литровой банкой кукурузу на двадцать дней и говорила, чтобы мы расходовали по одной банке в день. Но так как я мог всю эту баланду съесть один, то мы поступали следующим образом: сестра вставала утром и насыпала мне пол-банки кукурузы, я сам толлок её в ступке, разбавлял водой, варил и ел. В зависимости от количества воды получался то «суп», то «каша». Вскоре я приринулся. Сестра приходила из школы и готовила себе свою долю. На ужин оставались по 150 грамм хлеба...

В 1943 году я пошёл в 1 класс. Школа располагалась в бывшем доме какого-то богатого узбека. Здание было в виде круга с одним входом, внутри был дворик, по кругу располагалось множество отдельных комнат – может быть, тот узбек содержал здесь гарем. От школы вёл спуск к ручью. Вода в нём была чистая, хрустальная, и мы бегали туда пить. В Мурад-Али была одна школа, там учились русские и узбекские дети в разных классах. Первый класс был смешанный. Учителем у нас был узбек, который владел русским языком лишь на бытовом уровне. Пол урока учитель вёл на узбекском языке, далее, как мог, объяснял по-русски. Ко второму классу русские говорили по-узбекски, а узбеки – по-русски. Во втором классе у нас была уже русская учительница. Я всегда интересовался происходящим на фронте, когда научился читать, следил за событиями по газетам, общался с солдатами. Помню, как они организовали для нас новогоднюю ёлку. Стихотворение о Советской Родине, которое я выучил по совету одного солдата, я помню и сейчас. За это стихотворение я получил новогодний по-

дарок – кулёк с жареной кукурузой.

Утром 9 мая 1945 года сестра насыпала мне пол-банки кукурузы, я позавтракал и пошёл в школу. В школу ходил в одних трусиках, босиком – одеть было нечего. Когда пришёл, учительница сказала: «Серёжа, сегодня праздник, день Победы, кончилась война. Учиться сегодня не будем». Я обрадовался, что кончилась война и что учиться не надо, и пошёл домой. Сестра была уже дома, и мы решили, что я должен пойти к тёте Дуне. Я ходил к ней часто, раз в десять дней. Она работала в тифозном отделении больницы и собирала для нас оставшиеся кусочки хлеба и лепёшек. В Пскенте играла музыка, люди и плакали и радовались.

Через две недели я был переведён в 3 класс и с началом каникул отправился к маме на подсобное хозяйство. На арбе, запряжённой быками, я поехал из больницы на поле. Рабочих там было человек пятьдесят, жили они в сарае или под большим навесом. Главным у них был больничный завхоз. Ему нужно было поддерживать связь с главврачом, чтобы сообщать о готовой к отправке партии овощей. Меня, десятилетнего мальчишку, завхоз сажал на лошадь и отправлял с запиской. Седла на лошади не было – это чтобы я не мог слишком сильно разогнаться. До больницы было километров сорок. На пути один колодец, населённых пунктов нет. Так прошло лето...

Ещё во время войны я решил отомстить врагам за гибель

отца и брата. До 10 класса я лелеял свою мечту – стать военным, – но не прошёл медицинскую комиссию. Обнаружили проблемы со слухом. В 1954 году я поехал поступать на вечерний факультет Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Прочился там один месяц, и меня призвали в армию. Служил в Перми в авиационной части, два года был рядовым солдатом. Как студента меня назначили быть экспедитором, я привозил продукты питания для лётчиков и рядовых.

От своей мечты не отказался, написал рапорт для поступления в военное училище. В Свердловске снова проходил медицинскую комиссию. В танковое училище не прошёл, но предложили Ульяновское военное училище связи им. Г.К. Орджоникидзе. Закончив его, восемь лет служил в Туркмении. В Самарканде (Узбекистан) был три года командиром отдельной части связи. В этой же должности прослужил два года в Алма-Ате (Казахстан). В Ленинабаде (Таджикистан) был начальником штаба учебного батальона связи (школы связистов). В группе советских войск в Восточной Германии с 1974 года по 1979 был на штабной работе. Затем одиннадцать лет преподавал в Баку (Азербайджан) на военной кафедре. Вышел в запас в чине майора.

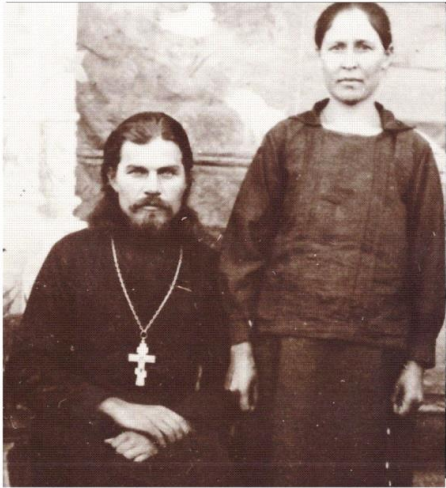
Продолжение на стр. 8

2014 г., майор Закалюкин и воспитанник Саша Калинин

Фаина

Родители мои жили в Башкирии в русской деревне. Отец, Никифор Алексеевич Бантеев, был участником Гражданской войны. В 1917 году ему был двадцать один год. После возвращения с войны он принял священный сан. Мама была против, но отец сделал по-своему. Сначала был дьяконом, потом его рукоположили. В браке с моей мамой, Анастасией Григорьевной, у них родилось девять детей, но в живых осталось только двое: я, поздний ребёнок, и сестра Аня, рождённая второй. Никакой собственности у нас не было, жили мы при церкви в сторожке. Мама моя была неграмотная.

В 1937 году начались преследования церковнослужителей. Отец это чувствовал, понимал, чем это грозит всей семье. Он очень переживал: старшей дочери уже было девятнадцать лет. Как она устроит свою жизнь,

если его заберут? Сестру выдали замуж. Мне было полтора года, когда однажды ноябрьской ночью пришли и забрали отца. Маму, державшую меня на руках, выгнали из дома. Она уехала из деревни, поблизости на железнодорожной станции её приютили знакомые. Нам отвели чулан, в котором мы и жили. Мать устроилась работать на железнодорожных путях. Только сейчас старшему сыну удалось найти документы, из которых мы узнали, что 3 января 1938 года отец был расстрелян по решению тройки НКВД как враг народа. Мама с сестрой так и умерли в неведении...

Зять с сестрой тоже решили не оставаться в деревне. Они сели на поезд и отправились в никуда. Поезд шёл до Ташкента, попутчик посоветовал посёлок Пскент. После того, как они обустроились, мы с мамой тоже перебралась к ним. До 1941 года так все вместе и жили. Когда началась война, зятя призвали в армию. У сестры родился ребёнок. Мама работала в подсобном хозяйстве больницы, а сестра в регистратуре. Когда взрослые уходили на работу, я сидела в няньках. Мне было шесть лет. До первого класса дом был на мне. Накормить козу, отвести ребёнка в ясли и забрать его, прополоть огород – приходилось делать всё.

В 1944 году я пошла в школу. В первом классе у нас преподавала десятиклассница, во втором классе участник войны Рем Васильевич. Школьные годы проходили в тёплой обстановке среди одноклассников, дети внимательно относились друг к другу. Я помню, как однажды мальчик-узбек на перемене сбегал домой и принёс мне в кульке плов. До сих пор я поддерживаю отношения со своей одноклассницей, которая сейчас живёт в Калужской области. Мы переписываемся, вспоминаем школьные годы.

Школьниками мы по три месяца работали на уборке хлопка наравне с взрослыми. В 1955 году я закончила 10 классов. В школе у меня обнаружились способности к изучению иностранных языков. Мой учитель настоял, чтобы я пошла учиться в Ташкентский государственный педагогический институт иностранных языков. Окончила институт и вернулась в родную школу.

Вместе

Мамы Сергея Кирилловича и Фаины Никифоровны работали вместе на подсобном хозяйстве больницы п. Пскент и были подругами. Серёжа познакомился с Фаиной, когда та ещё не ходила в школу. Летом они вместе работали рядом со своими мамами. Сергей был правой рукой завхоза, девочки искоса посматривали на него. В школе в старших классах Фаина была рядовой комсомолкой, а Сергей – член комсомольского бюро.

«Ходил застёгнутый на все пуговицы, много выступал и всех критиковал. Мне это не нравилось. В школе он мне не симпатизировал. Но однажды я получила от него письмо из Ульяновска, когда он был курсантом в училище связи», - вспоминает Фаина Никифоровна. Два года они переписывались... Одна знакомая сказала: «Если вы друг друга потеряете, то оба будете несчастливими». В 1960 году Фаину вызвали на главпочтамт – звонил Сергей. По телефону он сообщил, что едет в отпуск, чтобы жениться. Поставил перед фактом. Оказывается, ещё за год до этого он разговаривал с мамой Фаины о своих серьёзных

намерениях. 5 июня была у них свадьба, после которой девушка должна была уехать с мужем от родных навсегда. «Прощаться было страшно, все рыдали. Племянницы не хотели меня отпускать. У сестры на тот момент было уже четверо детей, я их всех вынынчила», - перебирая семейные фотографии, говорит Фаина Никифоровна.

Дальше по жизни они так и идут вместе. В 1961 году родился сын Евгений, в 1969 году – дочка Ирина. Теперь мамы помогали им поднимать детей, сопровождая их по Средней Азии. Родители не оставляли их до самого отъезда в Германию. «Они были немногословными, несентиментальными, но своими действиями оказывали неоценимую помощь», - признаётся Сергей Кириллович.

Служба военного человека всегда сопряжена с опасностью, даже в мирное время. Когда должна была родиться Ирина, муж всё спрашивал, когда же это произойдёт. Фаина Никифоровна недоумевала: «Зачем муж

Семья Закалюкиных в Восточной Германии

её торопит?». Оказывается, он ждал отправления на китайскую границу. Сергей Кириллович забрал жену с дочерью из роддома и сразу же уехал в командировку, не сказав куда. Когда Фаина гуляла с коляской по улице, соседи с сочувствием смотрели ей вслед, а она и не догадывалась, почему они жалели её. Вернулся Сергей Кириллович, вышел с женой на улицу, а соседи и спрашивают: «Ну, как там китайцы?». Тут Фаина и поняла, в какой командировке был её муж...

С Китаем тогда были очень напряжённые отношения. Сергей обеспечивал связь полка с различными инстанциями. Воинская часть располагалась на станции Дружба, пограничном переходесоветско-китайской границы (Казахстан). За командировку на китайскую границу Сергей Кириллович был награждён медалью «За боевые заслуги». Сергей Кириллович говорит: «Если бы я женился на какой-нибудь другой девушке, пережила бы она все трудности, которые мы перенесли? Процентом на 60 в своих успехах я обязан жене».

До сих пор, поддерживая друг друга, работают они в Медновской санаторной школе-интернате, подавая всем пример беззаветной преданности своей работе: Фаина Никифоровна преподаёт немецкий язык, а Сергей Кириллович воспитывает мальчишек.

Здоровья вам, мирного неба над головой и семейного благополучия!

Т.Б. Исакова

Стихограф

Письмо матери

Громко стукнуло сердце,
Знаю, знаю, тревожно и мне.
Знай, родная, я не погибну
В этой тусклой чужой стороне.

На войне все дерутся друг с другом,
И сейчас мы Германию бьём.
А вот звуки родной деревушки
Долетают ко мне соловьём.

Ты почаще пиши, я отвечу.
Очень часто я буду писать.
Я тебя никогда не забуду,
Ты родная и лучшая мать.

Евгений Митин, 9 класс (2015 г.)

Бабушка, родная, я тебя люблю!
В день Победы славной поздравлять бегу.
Руки твои добрые к сердцу я прижму
И в глаза родные тихо посмотрю.

Расскажи, бабуля, снова о войне.
Как с врагом вы бились на родной земле.
Покажи медали – хоть их видел все –
Вновь хочу потрогать память о войне.

Я горжусь тобой! Ты смела, сильна.
Все друзья со мною сядут у стола.
Фото пожелтевшие я в альбом сложу,
Завтра всем ребятам в школе покажу.

Евгений Митин, 9 класс (2015 г.) Педагог: О.А. Волкова

Война, ты губишь наши души,
Ты разрушаешь города,
Сынов у матерей ты отнимаешь,
Лишая их покоя навсегда.

Не приходи, проклятая война!
Дорога к нам тебе закрыта,
Та кровь и боль не позабыты.
Война нам больше не нужна...

Вика Ваганичева, 8 класс (2015 г.)

Воин, будь готов!

Красная площадь, ты помнишь, ты знаешь,
Как победители гордо шагали.
Семьдесят лет очень быстро прошли,
Внуки тех воинов уже подросли.
Чётко шагают внучата в строю,
Гордо неся честь и славу свою.
Родину-мать защищали отцы,
Лучшую жизнь созидали бойцы.
Внуки несут эстафету отцов...
Мир сохранить для детей
Будь готов!

Л.А. Сергеевко, воспитатель 5 группы (2015 г.)

«ИСТОРИЯ СЕМЬИ В СУДЬБЕ МОЕЙ СТРАНЫ»

*Мы помним о ставших легендой днях,
О славных победах, великих делах...
И Вечный огонь в наших душах горит:
Ничто не забыто, никто не забыт!*

Прошло 70 лет со дня окончания войны, но это страшное слово по-прежнему трогает и рвёт наши души. Нет в России ни одной семьи, у которой война не отняла бы близких людей. Всем трём моим прадедам выпал нелёгкий жребий – защищать свою Родину в 1941-1945 годах. Все они были уроженцами Тургиновского района (ныне Калининского). Это были молодые мужчины возрастом от 32 до 48 лет. У всех у них уже родились дети – мои бабушки и бабушки.

Немцы пришли в октябре 1941 года. Они оккупировали Тургиново, Пушкино и все близлежащие деревни. Это местность, где жили мои предки. Немецкие войска двигались к Москве по Волоколамскому шоссе. Много страданий перенесли мои земляки. Немцы занимали дома, забирали скот, заставляли мирное население работать на них. С ужасом вспоминают жители эстонских и финских солдат...

В нашем деревенском, тогда только что построенном доме, жили австрийцы. Эти вели себя более прилично. На улице стояли морозы, и они разрешали детям сидеть на печке. Иногда даже угощали бутербродами и галетами (сухим печеньем). Однажды маленький братишка моей бабушки взял немецкий кортик, висевший на стене. Немецкий офицер его чуть не застрелил. Прабабушка просила пощадить глупое дитя и целовала ему сапоги. В декабре фашистов выбили. Каратели сожгли все деревни в округе. Особенно жалко было детям новую школу в деревне Устиново. Только наша деревенька осталась целой: партизаны открыли из леса огонь по зондеркоманде, и фашисты впопыхах уехали.

Листаю «Книгу памяти»: сколько солдат из Тверской области погибли на фронтах, сколько пропало без вести, сколько их лежит в чужой земле... Каждый год поисковые отряды находят новые захоронения, а их родные надеются и ждут. Мой прадед, Фёдор Васильевич Веселов, один из них. Он пропал без вести в июле 41-го. Так написано в «Книге памяти». Два других прадеда тоже воевали. Михаил Васильевич Киселёв был непризывного возраста, но пошёл на фронт добровольно (участвовал в Первой мировой и финской войнах). Он был послан на оборонительные работы, служил в обозе, возил пушки и снаряды войскам, выполнял тяжёлую солдатскую работу. В Польше его и ещё троих солдат от разрыва бомбы контузило и засыпало землёй. Михаила Васильевича и одного его товарища смогли раскопать, остальные задохнулись. 27 сентября, праздник Воздвижения Креста Господня, он отмечал как

день своего второго рождения. Личные вещи погибших солдат он отвёз родственникам. Это было очень тяжело.

Меня назвали Павлом в честь моего прадеда – Павла Васильевича Смирнова. Во время войны ему было 34 года. Это была уже вторая его война (в 1939 г. он участвовал в финской). Прадед воевал на Ленинградском фронте, оборонял Синявинские высоты. Он и его расчёт стреляли по немцам из 152-миллиметровой гаубицы. Немцы выследили их. В результате прямого попадания он был тяжело

ранен. Весь расчёт погиб. Руки были перебиты, он потерял много крови. Когда его привезли в лазарет, он услышал, как врач сказал сёстрам: «Этот безнадежный, с такой кровопотерей не живут». А жить очень хотелось, ведь дома его ждали жена и четверо детей. Он, действительно, спасся чудом. Спасла его хорошая привычка – он никогда не курил. Дело в том, что раненым солдатам выдавали табак и сахар. Курившие солдаты забирали махорку, а ему клали сахар. А в глюкозе было спасение. Через неделю врач заметил, что раненый жив. Павла Васильевича отправили на операцию, и его правую руку удалось спасти. Левая рука до конца жизни была бесчувственной. За боевые подвиги прадед был награждён Орденом Славы и медалью «За оборону Ленинграда».

Наши прадеды отдали свои жизни и здоровье за свободу своей Родины. Дедушки и бабушки восстанавливали разрушенную страну. У них было тяжёлое, послевоенное детство, многие росли без отцов. Мы должны помнить об их страданиях и не допустить, чтобы «новые фашисты» командовали в нашей стране. Это наш долг перед предками. Мы всё помним, мы верим в свою страну и гордимся своей историей.

Павел Смирнов (7 кл.), МОУ Медновская СОШ

Автор коллажей Петр Кашкин (7 кл.), Медновская СШИ

С ПРАЗДНИКОМ, НАШИ ДОРОГИЕ ВРАЧИ!

Многочисленных собравшихся приветствовал главный врач Тверского областного клинического противотуберкулезного диспансера А.Г. Шалаев.

В тот вечер перед зрителями пел хор «Звёздочки» (рук. Е.С. Седова), пели и играли мальчишки-гитаристы кружка «Гитара и стихи» (рук. В.В. Солдатов), танцевали ребята хореографической студии (рук. С.М. Дорогая). Особенно в душу всем запал танец под песню «Алёша» про памятник русскому воину в Болгарии. Недавно эта композиция была удостоена 3 места на Районном фестивале-конкурсе детского и педагогического творчества «Весенний перезвон». Никого не оставили равнодушными песни, спетые семиклассником Максимом Гельгорном (на фото с гитарой в центре).

С радостью приняли воспитанники Медновской санаторной школы-интерната приглашение выступить с небольшим концертом для ветеранов фтизиатрической службы города Твери и Тверской области. Это не только возможность подарить свой талант благодарным зрителям в преддверии великого праздника, это удивительная возможность отблагодарить тех, кто вложил свои силы, свою душу, свой профессионализм в сохранение здоровья воспитанников школы-интерната – врачей и медицинских сестёр фтизиатрической службы.

Праздничный вечер проходил 16 апреля в банкетном зале Областного дворца культуры профсоюзов г. Твери.

Организатором вечера выступила неутомимая Лидия Фёдоровна Соколова, врач-фтизиатр педиатрического и подросткового отделения диспансера, председатель Совета ветеранов. Как было необычно врачу видеть ребят, состоящих у него на учёте и здоровье которых он знает во всех подробностях, в костюмах, с гитарой, в совершенно ином амплуа!.. Тем проникновеннее были выступления мальчишек и девчонок в знак благодарности тем, кто на протяжении многих лет оберегает их от страшной болезни.

В.В. Солдатов

ДЕТСКОЕ КИНО – ДЕТЯМ ВСЕЙ РОССИИ

21-22 апреля 2015 г. Медновская санаторная школа-интернат при поддержке Министерства образования Тверской области провела VI **ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ «ДЕТСКОЕ КИНО – ДЕТЯМ!»**.

В оргкомитет фестиваля поступило 220 видеоработ разных жанров – игровое кино, анимация, социальные ролики, видеоклипы, документальное кино, телерепортажи. В конкурсную программу просмотра вошло 76 работ. Они представляли 15 видеостудий Тверского региона (среди них учреждения СПО Тверской области) и 35 видеостудий из других регионов России – от Ленинградской области до Татарстана, от Ярославля до Красноярского края.

На торжественное открытие фестиваля собралось около 150 человек, среди них руководители видеообъединений и их воспитанники, кинопедагоги, медиаисследователи. Присутствовали также делегации воспитанников Некрасовского детского дома, Тверской школы-интерната № 2, Эммаусской школы-интерната, Митинского детского дома.

Театральные спектакли «Спешите, пока горит свеча» и «Соло для детского голоса», посвящённые теме Великой Отечественной войны, буквально потрясли каждого, кто находился в зале, независимо от возраста (тверская театральная студия «Алые паруса», вышневолоцкий образцовый коллектив театральная студия «Колибри»).

Главная номинация фестиваля называлась «Если мы войну забудем...». Впервые за шесть лет был выделен отдельный блок «Творчество воспитанников детских домов и школ-интернатов». Взрослые могли послушать друг друга и

поспорить на научно-практической конференции, почитать стихи на вечере поэзии. Дети же в это время смотрели новинки от режиссёра И. Белостоцкого (короткометражные фильмы «Приказ» и «Свеча горела»), познакомились с творчеством молодёжной студии «7 Media Production» из Подмосковья, участвовали в работе мастер-классов.

Также впервые, участники фестиваля получили домашнее задание: прочитать фантастическую повесть «Друг с планеты Земля», которую недавно написал режиссёр и сценарист, член жюри Л. Фомин, и поучаствовать в конкурсе иллюстраций к этой повести. В рамках проекта «Кино и Книга» совместно с Тверским областным Центром детского и семейного чтения им. А.С. Пушкина прошла интереснейшая встреча-обсуждение повести. Жюри предстоял трудный выбор из 56 иллюстраций юных художников...

Главный приз, электронный планшет, достался детской телестудии «Метроном» (г. Вышний Волочёк Тверской области) за 10-минутный игровой фильм «Письмо с фронта».

Материалы фестиваля размещены на сайте fest.msshi.ru

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

Дорогой Незвестный солдат!

Пишет тебе Ульяна из XXI века. Кажется, что уже давно отгремела Великая Отечественная война, но мы, юное поколение, не перестаём восхищаться тем подвигом, который ты совершил.

Я хочу рассказать тебе одну историю. Я живу в прекрасном сосновом бору возле Медновской санаторной школы-интерната. Вместе со своей бабушкой и братьями я часто хожу в лес за ягодами и грибами или же просто люблю природу и дышу лечебным воздухом. Однажды летом мы шли вдоль реки Тверцы и наткнулись на какой-то глубокий ров в земле. Стали его рассматривать поближе, и тут бабушка сказала, что это окоп времен Великой Отечественной войны и рыли его солдаты, которые защищали подступы к Тверце. С этого момента я

заинтересовалась историей моей родины, тем, что происходило здесь, когда шла та далекая и страшная война.

Оказалось, что во время Великой Отечественной войны в районе села Медное по берегу Тверцы были построены оборонительные сооружения, в которых сражались наши солдаты. 16 октября немецко-фашистские захватчики нанесли на Николо-Малицу сильный удар из района станции Дорошиха. Оборона 934-го стрелкового полка Красной Армии была прорвана. Уже вечером того же дня войска противника подступили к селу Медное. Фашистам удалось прорваться через Тверцу. Боевая группа под командованием полковника Хайденберга совместно с 900-й моторизованной бригадой планировала прорваться к Торжку. В течение трёх дней, с 17 по 19 октября 1941 года, за Медное велись кровопролитные бои, позволившие отбросить противника на исходные рубежи к городу Калинин. Село полностью было освобождено контрударом войск под командованием генерал-лейтенанта Ватутина 20-21 октября 1941 года.

Из воспоминаний современников я узнала, что в этой операции погибло много наших солдат. Они шли на смерть, потому что любили свою Родину. Среди них был и ты, Незвестный солдат. На сельском кладбище под небольшим памятником ты нашёл свое упокоение. В праздничные даты мы навещаем тебя, приносим цветы, возлагаем венки и помним, что, если бы не твой подвиг, возможно, не было бы нас, твоих потомков.

Ты и только ты, Незвестный солдат, вместе со своими товарищами дал нам возможность жить счастливо. **«Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен».**

Ульяна Уразова (6 кл.), Медновская СШИ
Автор коллажа Максим Гельгорн (7 кл.)

Рассказали старожилы...

Одинокая могилка у дороги на правом берегу реки Тверцы, между деревнями Голобово и Новосельцы Медновского сельского поселения. Здесь следует побыть, чтобы задуматься об омерзительной бессмысленности войны.

Александр Иванович Назаров - скорее Саша, ибо было ему 18 лет - не дожил всего 10 месяцев до Победы... Старожилы рассказали нам, что был он лётчиком и сбили его по ошибке свои...

В октябре 1941-ого на участке дороги от Калинина до Медного был настоящий шквал немцев. Одна часть расположилась в д. Поддубки. Братья Головлёвы из д. Глинки, что на берегу Тверцы, решили сбежать посмотреть, а какие же они, немцы... Фашисты поймали старшего и увезли его в Мигалово под Тверь. Там его держали два месяца до дня освобождения города. Ему удалось какими-то тро-

пами сбежать и добраться до родной деревни. Младший брат Геннадий живёт и ныне в д. Глинки.

Автор коллажа П. Кашкин (7 кл.)
Смотрите также его коллажи на стр. 10

Газета выпущена при поддержке АО «Диалектрические кабельные системы» и ООО «Компания Максима».

Адрес редакции: 170521, ул. МСШИ, с. Медное Калининского района Тверской области

ГБОУ «Медновская санаторная школа-интернат»

Тел./факс: (4822) 38-83-65 • vitalisoldatov@mail.ru • isakova.tanya1973@yandex.ru • www.msshi.ru

Главный редактор: Виталий Солдатов • Руководитель пресс-центра: Татьяна Исакова

Тираж: 500 экз. Отпечатано в типографии «Тверская Фабрика Печати» (г. Тверь)